

РЕЦЕНЗИИ

АКАДЕМИК А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ А.В. МАЛИНОВА «СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ»

Виктор Александрович Куприянов (nonignarus-artis@mail.ru)

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Куприянов В.А. (2019) Академик А.С. Лаппо-Данилевский и российская социология. Размышления над книгой А.В. Малинова «Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 223–236. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.14>

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор-рецензию на книгу А.В. Малинова «Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы». Автор дает оценку монографии как в контексте истории социологии, так и в ракурсе современных проблем социологической науки, что важно для понимания актуальности научного наследия А.С. Лаппо-Данилевского. Цель рецензии, с одной стороны, обратить внимание отечественных социологов на новое исследование по истории российской социологии, а с другой — актуализировать важную составляющую до сих пор значимого наследия русской философской и социальной мысли. Указывается, что, хотя А.С. Лаппо-Данилевский оставил лишь один опубликованный труд, связанный с социологической тематикой, его вклад в историю российской социологии следует признать достаточно значительным. Показывается, что научно-организационная и педагогическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского способствовала становлению социологии в России как самостоятельной науки, что создало основу для ее дальнейшей профессионализации. В контексте обсуждения монографии А.В. Малинова отмечается близость историко-научного проекта Лаппо-Данилевского и концепции истории русской философии Г.Г. Шпета. Важной задачей рецензии является проблематизация точки зрения о неокантианстве Лаппо-Данилевского. Несмотря на то что русский историк часто пользуется в своих методологических исследованиях неокантианской методологией, его социологическое учение остается в рамках позитивизма. В основе социологического проекта Лаппо-Данилевского лежит позитивистское по своей сути стремление к выявлению социальных законов, подпадающих математизации. Автор показывает актуальность этого подхода для современной социологии. В заключении отмечается значимость исследования

А.В. Малинова для уточнения характера русской социологической и философской мысли конца XIX — XX в. Исследование А.В. Малинова показывает нередуцируемость русской мысли этого периода исключительно к тематике религиозной философии. Университетская традиция в России начала XX в. скорее ориентировалась на научное философствование с тенденцией понимать саму философию как строгую науку.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, история российской социологии, позитивизм, неокантианство, университетская философия, социологическое общество, сборник «Русская наука».

В 2017 г. в издательстве РХГА вышла монография историка русской философии и русской культуры профессора Института философии СПбГУ А.В. Малинова. Новая книга исследователя посвящена социологическому учению академика А.С. Лаппо-Данилевского и продолжает тематику работ автора об этом видном деятеле русской науки. Перу А.В. Малинова принадлежит обстоятельная монография об А.С. Лаппо-Данилевском, написанная в соавторстве с С.Н. Погодиным (Малинов, Погодин 2001), а также цикл статей о том же персонаже, опубликованных в разные годы в российской научной периодике (в журналах «Социологические исследования», «Вопросы философии», «Вопросы истории естествознания и техники», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История», «Философия и культура», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Клио» и др.). Рассматриваемая книга имеет цель всесторонне представить социологическое наследие Лаппо-Данилевского. Важным аспектом исследования Малинова, позволяющим в полной мере справиться с поставленной исследовательской задачей, является обращение к архивным источникам и весьма тонкое сопоставление полученных архивных данных с опубликованными трудами Лаппо-Данилевского. Как верно отмечает другой рецензент, «особую ценность книге придает то, что автор приводит обширные выписки из архивных материалов и дает им глубокий и вдумчивый комментарий» (Дунаева 2019). В этом отношении можно сказать, что исследование строится на применении комплекса хорошо зарекомендовавших себя в исторической науке методов архивного поиска, исторической реконструкции, биографики и смыслового анализа источников. Автору в полной мере удалось реализовать потенциал этих методов и представить набор разрозненных конспектов и заметок в виде социологического целостного учения.

Последний аспект нуждается в уточнении. Академик А.С. Лаппо-Данилевский обладал весьма разносторонним научным дарованием и разнообразными исследовательскими интересами. В этом смысле его по праву

можно назвать энциклопедистом. Тем не менее в историю русской науки он вошел прежде всего как историк, оставивший блестящие исследования по русской истории XVII и XVIII вв. В этой связи исследователями отмечается (Осипов 2003), что как историк Лаппо-Данилевский принадлежал к государственной школе в русской историографии, представленной именами таких видных деятелей русской науки, как С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, В.И. Сергеевич и др. Философские же искания Лаппо-Данилевского относятся к сфере методологии истории и эпистемологии исторического познания — его главным философским трудом стала трижды изданная «Методология истории», идейную направленность которой традиционно связывают с немецким неокантианством (Берус 1998). Однако Малинов убедительно показывает в своей монографии, что важнейшей составляющей научных поисков Лаппо-Данилевского была социологическая проблематика, тесно связанная как с его философскими, так и с историческими исследованиями. Целостного труда по социологии Лаппо-Данилевский не оставил (за исключением объемного раздела об О. Конте, написанного для сборника «Проблемы идеализма»), основу его наследия в этой области составляют подготовительные наброски к лекциям и конспекты социологической литературы, хорошо представленные в рассматриваемой книге. В силу данного обстоятельства важной заслугой Малинова можно считать скрупулезное восстановление целостной картины социологических исследований русского ученого, позволяющих оценить результаты его интеллектуальной деятельности в этой области.

Говоря непосредственно о социологическом наследии Лаппо-Данилевского, о характере которого можно составить впечатление на основе рассматриваемой монографии, стоит отметить ряд важных аспектов, определяющих место Лаппо-Данилевского в истории социологии. Думается, что его заслуга состоит прежде всего в той организационной и педагогической деятельности в данной области, которую Александр Сергеевич осуществлял в Санкт-Петербургском университете и Императорской Академии наук. Монография Малинова дает обильный материал для размышлений об этом вопросе. Представленные в книге источники датируются концом XIX — началом XX в. В основном это материалы к курсам, которые Лаппо-Данилевский читал в Санкт-Петербургском университете: «О социологии. Курс лекций 1902–1922», «Научные основы социологии в их историческом развитии», «Общее обозрение (summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг.». Отдельный интерес представляет реконструкция курса «О теории ценности» — именно этот семинар посещали такие впоследствии известные ученые, как Г.Д. Гурвич,

Н.Д. Кондратьев, Т.И. Райнов, Г.Д. Гурвич и Н.Д. Кондратьев стали видными обществоведами, составившими цвет европейской экономики и социологии XX в. Факт влияния научной и педагогической деятельности Лаппо-Данилевского на ряд таких видных ученых-обществоведов сам по себе весьма важен, поскольку позволяет сделать вывод о том, что в значительной степени вклад Лаппо-Данилевского в историю социологии заключается в создании импульса, давшего начало возникновению в России группы ученых, которые профессионально занимались социологическими исследованиями. Иными словами, он способствовал формированию того, что П. Бурдьё называл полем науки. В целом время, когда Лаппо-Данилевский читал в университете свои курсы, относится к периоду становления социологии как самостоятельной науки, независимой от философии. В том числе в русской печати шли дискуссии о методах и предмете социологии — в этой связи можно обратить внимание на интерпретацию понятия социологии у Б.Н. Чичерина и Н.И. Кареева, между которыми имела место публичная полемика по этому вопросу. Лаппо-Данилевский непосредственно в этих дискуссиях не участвовал, однако именно ему российская социология в значительной мере обязана своим оформлением в качестве самостоятельной области исследований, причем данный факт касается отнюдь не только формирования соответствующей научной школы, что является неперенным условием функционирования любой дисциплины. Как показывает Малинов, Лаппо-Данилевский выступил инициатором институционализации социологии в России и во многом этим также поспособствовал профессионализации отечественной социологии. Три главы рассматриваемой монографии посвящены организационной деятельности Лаппо-Данилевского.

Автор подробно рассматривает историю организации Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского — первого профессионального сообщества социологов в России — и историю попыток Лаппо-Данилевского организовать в составе Академии наук Институт социальных наук. Говоря словами Р. Уитли (Уитли 1980), если когнитивная институализация социологии в России осуществлялась многими учеными-теоретиками, которые путем освоения западной научной традиции работали над формированием предметного поля социологии (к числу таковых можно отнести, например, П.Л. Лаврова, Н.И. Кареева, Н.К. Михайловского и др.), то Лаппо-Данилевский стоит у истоков раннего периода организационной институализации социологии, т.е. формирования организационных структур ученых-профессионалов в данной области исследований. Можно сказать, что именно потому профессиональная российская социология была инициирована творческой активностью

героя рассматриваемого исследования, что его активность в значительной степени заключалась в формировании среды для занятия социологией и в консолидации научного сообщества вокруг соответствующей области исследований. Лаппо-Данилевский был первым председателем социологического общества им. М.М. Ковалевского (с 1916 г.), до самых последних дней интересовался его деятельностью. Именно на нем лежало бремя административного обеспечения работы общества (Малинов 2017а: 19). Приводимые Малиновым свидетельства изображают Лаппо-Данилевского как человека, глубоко погруженного в свою работу, ученого, для которого занятие наукой представляло неотъемлемую часть жизни.

В связи с рассматриваемой проблематикой отдельно стоит сказать о деятельности Лаппо-Данилевского по организации проекта «Русская наука». Хотя этот сюжет имеет слабое отношение к социологии, поэтому мотив его включения в состав монографии по истории этой дисциплины не до конца ясен, реконструкция данного исторического факта представляется весьма полезной для общего понимания деятельности Александра Сергеевича в научно-организационной области. В последние годы история проекта «Русская наука» получила практически исчерпывающее освещение в исследовательской литературе. В 2016 г. Институт истории естествознания и техники РАН опубликовал книгу, содержащую, вероятно, полный набор документов, связанных с деятельностью подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» (Судьба проекта «Русская наука» 2016). Издание сборника «Русская наука» — одно из двух значимых организационных мероприятий Лаппо-Данилевского в Академии наук наряду с его усилиями по созданию Института социальных наук. Интересным для истории подготовки этого сборника видится тот факт, что этот проект, по сути инициированный внешними, политическими обстоятельствами (подкомиссия по изданию сборника «Русская наука», возглавляемая Лаппо-Данилевским, была частью комиссии по установлению более тесных связей с Англией и другими странами Западной Европы, которая изначально была инициирована обращением английского посла в Петербурге — Российская империя и Соединенное королевство были союзниками по «Антанте» в тот период), оказался настолько созвучен коренным интересам науки, связанным с потребностью в собственном историческом самопознании, что проект пережил по сути революционную бурю и даже смерть своего инициатора, поскольку на базе этой комиссии была организована по предложению В.И. Вернадского Комиссия по истории знаний, впоследствии трансформировавшаяся в Институт истории науки и техники, преемником которого является современный ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. Поэтому можно сказать, что Лаппо-Данилевский стоит также

у истоков профессионализации истории науки в России — он как никто другой много сделал для того, чтобы история науки превратилась из сферы факультативных занятий ученых в самостоятельную дисциплину, имеющую свою особую социальную инфраструктуру. Подкомиссия по изданию сборника «Русская наука», инициированная Лаппо-Данилевским, является первой в составе Академии наук специализированной структурой, занимающейся историко-научными исследованиями.

Тот факт, что указанная комиссия продолжала действовать даже тогда, когда страны, для которых эта комиссия планировала издание сборника и при содействии которых он должен был издаваться, из союзников превратились в интервентов, а проект, с ними связанный, по-прежнему продолжал в какой-то степени развиваться, объясняется прежде всего теми мотивами, которыми руководствовался главный организатор этого проекта — Лаппо-Данилевский. В рассматриваемой монографии это нашло полноценное отражение. Как говорил в этой связи В.И. Вернадский, целью сборника было «пробуждение народного сознания в эпоху кризиса». Для Лаппо-Данилевского было важно представить русскую науку во всей полноте ее исторического развития и, главное, показать науку как фактор народного самосознания. «Задача сборника — отмечает Малинов — состояла также и в том, чтобы показать участие в становлении русской науки иностранных ученых и постепенное нарастание роли собственно русских исследователей» (Малинов 2017а: 210). Иными словами, общая направленность сборника, заданная Лаппо-Данилевским, состояла в том, чтобы показать русскую культуру сквозь призму науки и раскрыть историю русификации науки в России от первых ученических шагов к интеллектуальной самостоятельности и первым достижениям. Тем самым как русскому, так и иностранному читателю стал бы ясен национальный облик русской науки и ее место относительно других научных национальных традиций, прежде всего европейских, которое зачастую несправедливо искажается последними. В своих других публикациях Малинов показывает аналогию этого проекта с научно-организационными идеями коллеги Лаппо-Данилевского В.И. Ламанского (Малинов 2017б). Можно было бы также отметить, что концептуально проект Лаппо-Данилевского оказался во многом идентичен идеям Г.Г. Шпета, положенным им в основу своего «Очерка развития русской философии» (Куприянов 2019). Для Шпета также история русской философии как высшего проявления подлинно научного знания является постепенным прогрессирующим выходом из невегласия через заимствования у Запада и постепенное самовоспитание к науке, понимаемое как достижение самостоятельности и зрелости русской мысли наравне с тысячелетней традицией западного философствования.

Однако основная часть монографии Малинова состоит из весьма скрупулезно проведенной историко-философской реконструкции содержания социологических курсов Лаппо-Данилевского. Эта часть монографии представляется не менее ценной и интересной. Для понимания специфики социологического учения Лаппо-Данилевского нужно сказать несколько слов относительно общего характера социологии периода конца XIX–XX вв. Возникнув как самостоятельная наука в рамках позитивизма, социология указанного периода представляла собой прежде всего дисциплину, главной задачей которой было описание общественных отношений. Хотя в проекте О. Конта социология как высшая наука имеет почти религиозную значимость, главным в позитивистской программе социологии было все же обобщение эмпирического материала и выявление общих закономерностей социальных отношений. Так понимал социологию Дж.С. Милль, которому посвящена львиная доля заметок Лаппо-Данилевского. В своей «Логике силлогистической и индуктивной», которую, пожалуй, можно было бы признать одним из главных философско-методологических сочинений XIX столетия, Милль ставил цель проанализировать специфику используемых экспериментальным естествознанием способов познания и возвысить так называемые *moral sciences* («моральные науки») до степени подлинной научности, т.е. до идеала естествознания. Для английского философа это исследование имело прежде всего практическое значение, поскольку постановка социальных наук на твердую методологическую основу влечет за собой, по его мнению, правильные и безошибочные действия в политической и социальной сфере. Ответом на этот проект социологии как эмпирической науки, направленной на выявление по аналогии с естествознанием законов функционирования общества, стало методологическое учение неокантианства, прежде всего баденской школы, а всю немецкую социально-философскую и методологическую традицию можно считать своего рода альтернативой англо-французскому позитивизму. В этой связи остается актуальной характеристика, данная немецкой социологии Е. Шацким — «антипозитивистский поворот» (Шацкий 2018: 544–656).

В собранных в рассматриваемой книге заметках Лаппо-Данилевского, словно в зеркале, можно увидеть весь калейдоскоп социальной и философско-методологической мысли XIX столетия вместе со столь присущей ему дихотомией естественнонаучного позитивизма и философского идеализма. Как можно заключить из исследования Малинова, основу социологической мысли Лаппо-Данилевского составляет история социологии. По историко-социологическому принципу сгруппированы и главы монографии: это обзор и критика позитивизма О. Конта, учений Дж.С. Милля,

Г. Спенсера, Г. Тарда, а также предшественников социологии — А. Сен-Симона, Дж. Вико и др. В целом поражает количество упомянутых в книге имен, пожалуй, это можно охарактеризовать как все самое главное в социальной мысли того времени. Было бы вполне закономерным считать, что при таком охвате Лаппо-Данилевскому удалось дать своим слушателям фундаментальную подготовку в данной области знания. Критика Лаппо-Данилевским указанных авторов, надо сказать, весьма своеобразна, противоречива и в целом не нуждается в пересказе — составить полноценное впечатление об этом предмете читатель вполне может благодаря самостоятельному ознакомлению с рассматриваемой книгой. Трудным в данном случае оказывается составить мнение о собственной точке зрения Лаппо-Данилевского по критикуемым им социологическим тематикам. Более рельефно собственная научная позиция Лаппо-Данилевского показана в главах о социокультурном энергетизме, теории обществоведения, курсе по теории ценности и ряде примыкающих разделов. Представленная в указанных главах реконструкция учения Лаппо-Данилевского позволяет усомниться в ряде общепринятых в научной литературе точек зрения на его концепцию. В частности, широко принятым в исследовательской литературе является мнение о неокантианстве Лаппо-Данилевского. Эта точка зрения возникла еще в начальный период осмысления творчества ученого и имеет своим источником оценки концепции Лаппо-Данилевского, данные его ближайшими учениками (Ростовцев 2003). Важным основанием, позволяющим говорить о неокантианстве Лаппо-Данилевского, является его историко-методологическое сочинение, в котором он широко пользуется неокантианским концептуальным аппаратом. При этом важно понимать, что немецкое неокантианство не представляло собой единого философского направления. По меньшей мере в исследовательской литературе принято говорить о марбургской (Г. Коген и П. Натторп) и баденской (В. Виндельбанд и Г. Риккерт) школах. О социологии баденской школы неокантианства говорить не приходится. В своем главном методологическом труде «Границы естественно-научного образования понятий» Г. Риккерт резко критикует социологию (даже это слово он берет в основном в кавыки), считая ее не более чем позитивистской попыткой свести историческое познание к естественнонаучному способу обработки действительности (Риккерт 1997: 246–247; 249–250; 348). Собственно социологическое учение можно найти у представителей марбургской школы.

В России в начале XX в., вероятно, наиболее популярным автором этого направления был Р. Штаммлер, книга которого «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» была вскоре

после публикации на немецком языке переведена на русский язык и активно обсуждалась русскими обществоведами. Как можно судить из работы Малинова, Лаппо-Данилевский также уделил социологическому учению Штаммлера достаточно много внимания. Тем не менее если в известной «Методологии истории» обнаруживается влияние не марбургского, а баденского неокантианства (Лаппо-Данилевский активно использует фразеологию Риккерта), то в представленных Малиновым социологических отрывках никакого неокантианского влияния не прослеживается. Скорее наоборот, собственные размышления Лаппо-Данилевского фактически подтверждают мысль Риккерта о социологии как естественно-научной дисциплине, как это признавалось в позитивизме, который не видел в социологии какой-либо особой рациональности и(ли) методологической специфики. То, что мы находим у Лаппо-Данилевского в части социологии, — полная аналогия естествознания, ведь даже основным социальным законом оказывается для него аналог физического закона сохранения энергии. Для этого закона он даже пытался сформулировать математическое выражение. Поэтому суждение Малинова о том, что «не чужд позитивизму был и Лаппо-Данилевский» (Малинов 2017б: 146) стоило бы признать в качестве характеризующего самую суть социологических взглядов русского историка.

Как говорит Малинов, Лаппо-Данилевский стремился к синтезу позитивизма и неокантианства. Однако в таком случае уместно было бы сказать, что он пытался соединить две радикально противоположные друг другу концепции, противоборство которых пронизывает всю философию XIX в. (как противоречие позитивизма и идеализма). Но можно ли это считать дилетантским эклектизмом? Думается, что такая трактовка не вполне верна. Возможно, Лаппо-Данилевский интуитивно стремился к преодолению данного противоречия. Результат этого стремления вполне можно оценить по прочтению книги Малинова. Впрочем, в социологии Лаппо-Данилевский все-таки предстает скорее позитивистом: он нацелен на выявление социальных законов, пытается показать общество как сложную структуру, состоящую из атомарных величин, действия которых поддается математическому счислению. Можно считать данное обстоятельство своего рода парадоксом: будучи историком, Лаппо-Данилевский практически не обратил внимания на современную ему историческую социологию, представленную в первую очередь таким учеными, как М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зомбарт и др. (в опубликованных фрагментах крайне мало упоминания этих автором), а, наоборот, опирался на по сути своей внеисторическую программу позитивизма. И нужно признать, что Лаппо-Данилевский не ошибся, поскольку именно позитивистская социоло-

логия во многом остается в основе современных эмпирических социальных исследований, что делает его подход вполне актуальным для наших дней. Современная социология, как бы ни многообразны были используемые ею теоретические рамки, является наукой, восходящей к программе чикагской школы социологии с ее ярко выраженной позитивистской направленностью. Широкое использование количественных методов обработки эмпирических данных вполне сходно в данном случае с тем, что применяется в естествознании. Именно в силу данного обстоятельства подход Лаппо-Данилевского вполне понятен и современным социологам.

В заключение отметим, что книга Малинова является, несомненно, ценным вкладом в исследования по истории российской социологии. Она дает представление, возможно, об одном из самых важных эпизодов в истории становления российской социологии. Хотя собственного социологического учения Лаппо-Данилевский не создал, его основной вклад, как было сказано, касается самой возможности бытия этой науки в России. В то же время сама направленность социологических поисков Александра Сергеевича не потеряла своей актуальности и поныне, поскольку подлинная наука всегда стремится к всеобщему, проверяемому и ясному знанию, что дает позитивизм вне зависимости от его частных изъяснов. Говоря кратко, он задает идеал социологии как строгой науки, что особенно важно помнить в современной ситуации, когда социальные науки все больше поддаются идеологизации и политизации. Для истории же русской социологической и философской мысли книга Малинова ценна тем, что она дает еще один срез университетской науки в России. Русская философия не ограничивается широко известными именами деятелей так называемого «русского духовного ренессанса», а ее тематика и не сводится к решению квазибогословских проблем. На примере творчества Лаппо-Данилевского можно убедиться, что русской философии периода ее наивысшего расцвета не были чужды стремления выработки строгой научности, как это было тогда и в европейской философии. Именно на идеал такой, научной, философии ориентировался Лаппо-Данилевский, что привело его к неокантианству и позитивизму. Подробный анализ его творчества позволит более точно оценить влияние этих европейских философских программ на русскую мысль.

Выражение благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01168, Санкт-Петербургский государственный университет).

Литература

- Берус В.В. (1998) Проблемы философии истории в русском неокантианстве: А.С. Лаппо-Данилевский: автореф. дис. ... к.филос.н. СПб.
- Дунаева Е.В. (2019) 2019.02.022. Малинов А.В. Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы. СПб.: РХГА, 2017. 336 с. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал*, 2: 151–153.
- Куприянов В.А. (2019) Революция и интеллигенция в «Очерке развития русской философии» Г.Г. Шпета. *Философские науки*, 62(1): 139–151.
- Малинов А.В., Погодин С.Н. (2001) *Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: историк и философ*. СПб.: Искусство-СПб.
- Малинов А.В. (2017а) *Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы*. СПб.: РХГА.
- Малинов А.В. (2017б) Судьба проекта «Русская наука». 1916–1920 (к 100-летию комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы. (2016) Ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина, отв. ред. Ю.М. Батулин. СПб.; М. 2016. 848 с. ISBN 978-5-94668-189-6. *Вопросы истории естествознания и техники*, 38(2): 392–396.
- Осипов И.Д. (2003) Политическая культурология А.С. Лаппо-Данилевского. Малинов А.В. (ред.) *Историческая наука и методология истории в России XX века*. СПб.: Северная звезда: 247–257.
- Риккерт Г. (1997) *Границы естественнонаучного образования понятий*. СПб.; Наука.
- Ростовцев Е.А. (2003) Наследие А.С. Лаппо Данилевского в отечественной исторической науке. *Историческая наука и методология истории в России XX века*. СПб.: Северная звезда: 99–142
- Судьба проекта «Русская наука». 1916–1920 (к 100-летию комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы. (2016) Ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина, отв. ред. Ю.М. Батулин. СПб.; М.
- Уитли Р. (1980) Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования. Мирский Э. М. и Юдин Б.Г. (ред.) *Научная деятельность: структура и институты*. М.: Прогресс: 218–256.
- Шацкий Е. (2018) *История социологической мысли*. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение.

ACADEMICIAN A.S. LAPPO-DANILEVSKY
AND RUSSIAN SOCIOLOGY. REFLECTIONS ON THE BOOK
BY A.V. MALINOV «THE SOCIOLOGICAL LEGACY
OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY: RESEARCH AND MATERIALS»

Victor Kupriyanov (nonignarus-artis@mai.ru)

Saint Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of the RAS, Saint Petersburg, Russia

Citation: Kupriyanov V.A. (2019) Akademik A.S. Lappo-Danilevskiy i rossiyskaya sotsiologiya. Razmyshleniya nad knigoy A.V. Malinova «Sotsiologicheskoye naslediyе A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy» [Academician A.S. Lappo-Danilevsky and Russian Sociology. Reflections on the book by A.V. Malinov “The Sociological Legacy of A.S. Lappo-Danilevsky: Research and Materials”]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 223–236 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.14>

Abstract. The article presents an analytical review of the book “The Sociological Legacy of A.S. Lappo-Danilevsky: Research and Materials” by A.V. Malinov. The author evaluates this monograph both in the context of the history of sociology and in the perspective of contemporary problems of sociological science, which is important for understanding of the relevance of the scientific legacy of A. S. Lappo-Danilevsky. The purpose of the article concerns, on the one hand, drawing the attention of Russian sociologists to a new study on the history of Russian sociology, and on the other, actualizing of the important component of the still significant legacy of Russian philosophical and social thinking. The article points out that although A.S. Lappo-Danilevsky left only one published work related to sociological topics, his contribution to the history of Russian sociology should be recognized as extremely significant. The author shows that A.S. Lappo-Danilevsky’s scientific-organizational and pedagogical activity contributed to the formation of sociology in Russia as an independent science and fostered the creating of the basis for its further professionalization. In the context of discussion of the monograph by A.V. Malinov, the research notes the affinity between Lappo-Danilevsky’s historical and scientific project and the concept of the Russian history proposed by G.G. Shpet. An important task of the article is to problematize the viewpoint concerning Lappo-Danilevsky’s Neo-Kantianism. The author notes that although the Russian historian often uses neo-Kantian methodology in his methodological research, his sociological doctrine remains within the framework of positivism. Lappo-Danilevsky’s sociological project is a positivist in its essence, which is expressed in the desire to identify social laws that can be mathematized. The author shows the relevance of this approach for modern sociology. The paper also underlines the significance of the study by A.V. Malinov for clarification of the character of Russian philosophy of the late XIX–XX centuries. The author of the paper notes that the study by A.V. Malinov shows that Russian philosophy of this period cannot be reduced to religious problematics. At the beginning of the XX century, Russian

university philosophy was focused on scientific philosophizing with its tendency to understand philosophy as a strict science.

Key words: Lappo-Danilevsky, history of Russian sociology, positivism, Neo-Kantianism, university philosophy, sociological community, "Russian science".

Acknowledgements

The research is supported by the Russian Science Foundation (grant no. 17-18-01168, St. Petersburg State University).

References

Berus V.V. (1998) *Problemy filosofii istorii v russkom neokantianstve: A.S. Lappo-Danilevsky: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk* [Problems of the philosophy of history in Russian neo-Kantianism: A.S. Lappo-Danilevsky: abstract of thesis dis. ... candidate of philosophical sciences]. St. Petersburg (in Russian).

Dunaeva E.V. (2019) 2019.02.022. Malinov A.V. Sociologicheskoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy. St. Petersburg.: RXGA, 2017. — 336 s. [2019.02.0.022. Malinov A.V. Sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: research and materials. SPb.: RHGA, 2017. — 336 p.] *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: istoriya. Referativnyy zhurnal* [Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: History. Abstract Journal], 2: 151–153 (in Russian).

Kupriyanov V.A. (2019) *Revoluciya i intelligenciya v «Ocherke razvitiya russkoj filosofii» G.G. Shpeta* [Revolution and intelligentsia in the Essay on the Development of Russian Philosophy G.G. Shpet]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 62(1): 139–151 (in Russian).

Malinov A.V. (2017a) *Sociologicheskoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy* [Sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: research and materials]. St. Petersburg: RXGA (in Russian).

Malinov A.V. (2017b) *Sudba proekta «Russkaya nauka». 1916–1920 (k 100-letiyu komissii po izdaniyu sbornika «Russkaya nauka»): stati i dokumenty* (2016) red. V.M. Orel, G.I. Smagina, Y.M. Baturin. St. Petersburg; Moscow 2016. 848 S. ISBN 978–5–94668–189–6 [The fate of the project "Russian Science". 1916–1920 (to the 100th anniversary of the commission for the publication of the collection "Russian Science"): articles and documents. (2016) eds. V.M. Eagle, G.I. Smagin, Y.M. Baturin. SPb.; M. 2016. 848 S. ISBN 978–5–94668–189–6]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the History of Natural Science and Technology], 38(2): 392–396 (in Russian).

Malinov A.V., Pogodin S.N. (2001) *Aleksandr Sergeevich Lappo-Danilevskij: istorik i filosof* [Alexander Sergeevich Lappo-Danilevsky: historian and philosopher]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb (in Russian).

Osipov I.D. (2003) *Politicheskaya kul'turologiya A.S. Lappo-Danilevskogo* [Political culturology A.S. Lappo-Danilevsky]. In: Malinov A.V. (ed.) *Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka* [Historical science and the methodology of history in Russia of the XX century]. St. Petersburg: Severnaya zvezda: 247–257 (in Russian).

Rickert H. (1997) *Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij* [The boundaries of science education concepts]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).

Rostovtsev E.A. (2003) Nasledie A.S. Lappo Danilevskogo v otechestvennoj istoricheskoy nauke [Legacy of A.S. Lappo Danilevsky in Russian historical science. Historical science and the methodology of history in Russia of the XX century]. In: *Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka* [Historical science and the methodology of history in Russia of the XX century]. St. Petersburg: Severnaya zvezda: 99–142 (in Russian).

Shatskiy E. (2018) *Istoriya sociologicheskoy mysli*. Tom 1 [The history of sociological thought. Volume 1]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).

Sudba proekta «Russkaya nauka». 1916–1920 (k 100-letiyu komissii po izdaniyu sbornika «Russkaya nauka»): stati i dokumenty [The fate of the project “Russian Science”. 1916–1920 (to the 100th anniversary of the commission for the publication of the collection “Russian Science”): articles and documents.] (2016) eds. V.M. Orel, G.I. Smagina, Y.M. Baturin. St. Petersburg; Moscow (in Russian).

Whitley R. (1980) Kognitivnaya i socialnaya institucionalizaciya nauchnykh specialnostej i oblastej issledovaniya [Cognitive and social institutionalization of scientific specialties and areas of research]. In: Mirskiy E.M., Yudin B.G. (eds.) *Nauchnaya deyatel'nost': struktura i instituty* [Scientific activity: structure and institutions]. Moscow: Progress: 218–256 (in Russian).